

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Агафоновой Марии Павловны на тему: «Динамика таджикско-русской интерференции в разных типах речи при реализации супрасегментных единиц», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.19. – Теория языка

Представленное исследование посвящено проблеме полилингвизма, актуальность изучения которой в настоящее время резко возросла как в связи с миграционными процессами, так и в связи с общими глобальными политическими, экономическими, социальными и культурными явлениями в различных регионах земного шара, что в языковом отношении по многим причинам привело к широкому распространению многоязычия.

В то же время население ряда регионов мира исторически на протяжении многих веков проживало в ситуации полилингвизма – по религиозным, политическим и экономическим причинам, благодаря которым формировались многоязычные культурные общности. Ярким примером здесь является регион Центральной Азии, в котором под воздействием арабо-мусульманской и персидской культур сложилась уникальная среда, а население изначально говорило на иранских языках, но позднее к ним прибавились арабский, тюркский, в новое и новейшее время русский и английский языки; и если в средние века знание арабского, персидского и тюркского языка было обязательным набором образованного человека, то в наши дни среднестатистический житель Бухары, Самарканда, Ташкента и Душанбе, который ведет активный образ жизни, непременно владеет не только узбекским и таджикским, но еще и русским, а также западными языками – чаще всего английским.

Вопрос полилингвизма относительно редко изучается на материале восточных языков, и еще реже на материале языков Центральной Азии, хотя эта тематика, казалось бы, должна быть особенно популярна среди отечественных исследователей в силу соседства, исторических связей и современного сотрудничества со странами Центральной Азии. Представленное исследование рассматривает взаимовлияние таджикского и русского языков на уровне фонетической интерференции.

Таким образом, большой заслугой автора является сам по себе выбор темы, поскольку даже в обзоре литературы автор упоминает несколько схожих исследований на материале языков иранской группы, однако полноценного исследования на материале языков Центральной Азии, СНГ в сопоставлении с русским языком не проводилось, хотя данная проблематика, повторимся, для Российской Федерации крайне актуальна – здесь и изучения языков России, и наблюдения за лингвистической ситуацией в крупных городах, и роль русского языка за рубежом, и многое другое.

Важно отметить то, что представленное исследование носит междисциплинарный характер, так как для анализа материала используются не только традиционные методы фонетического исследования, но и статистические инструменты.

Работа состоит из Введения, которое представляет собой теоретическую часть, а также обзор существующей литературы по данному вопросу; основной части, включающей в себя три главы с материалом исследования, и заключения. Кроме того, приводится список цитируемой литературы, который состоит из 96 наименований на русском и 48 наименований на иностранных языках. Значимая часть работы – описание проведенных автором экспериментов на студии звукозаписи кафедры фонетики СПбГУ и их результатов.

Тем не менее, хотелось бы высказать ряд замечаний к тексту, пожелав автору их учесть в дальнейшей работе.

- 1) Если анализировать структуру работы, то видно, что автор сформулировал выводы к третьей главе, но проигнорировал выводы к первым двум, тогда как именно две первых главы закладывают по замыслу автора теоретическую базу исследования.
- 2) Главным замечанием к работе является игнорирование автором фактора полилингвизма. На протяжении всего исследования автор сравнивает лишь таджикский и русский языки, а ведь сравнивать следовало бы, как минимум, узбекский, таджикский и русский, кроме того и на территории Таджикистана, и на территории Узбекистана проживают и другие народности (например, актуально было бы упоминание о паре каркалпакский – узбекский, среднеазиатский арабский – таджикский и так далее). Например, на с. 41 и с. 44 упомянуты говоры Бухары и Самарканда (Узбекистан), но автор

совершено не упоминает о том, что ситуация, вообще говоря, гораздо сложнее, т.к. и узбеки и таджики.

- 3) Также автор игнорирует диалектную ситуацию в Таджикистане и упоминаемом им Узбекистане, тогда как речь носителей разных диалектов может быть существенно различной.
- 4) Фундаментальным фонологическим законом, сформулированным в работах многих фонологов, в частности Н.С. Трубецкого, Е. Д. Поливанова (базовые труды которых по изучаемому вопросу, заметим, отчего-то отсутствуют в списке цитируемой литературы диссертации) является тот факт, что носитель языка обычно воспринимает фонемы заимствованных иностранных слов сквозь призму собственной фонологической системы, родная фонология языка и фонология заимствованных элементов действуют интегрированно в рамках одной системы, и употребление чужеродных фонем в заимствованных словах, а также воспроизведение их реализаций, аллофонов, в речи происходит по понятым для носителей языка правилам в рамках родной системы; таким образом, заимствованные фонологические элементы функционируют по тем же правилам, что и родные. В рамках настоящего исследования возникает лишь один вопрос: в какой мере у ребенка билингва, родители которого говорят на разных языках, один язык является родным, а другой – чужим. Именно эти рассуждения рецензент ожидал прочесть на страницах настоящей диссертации. В целом автор пишет о практике попеременного пользования двумя языками как о билингвизме, не отграничивая тех, у кого второй язык является приобретенным, от тех, у кого два родных языка, с рождения.
- 5) Грубая ошибка допущена автором на С. 28. Автор без оговорки приводит определение языка, согласно которому «язык – это знак принадлежности носителя к определенному социуму и в нем находят отражение культурные традиции, моральные и этические устои». Язык, языковая система, существующий в психике индивида компонент мышления, знание или совокупность знаний, которыми владеет каждый член одной коммуникативной общности никак знаком, материальным образованием, быть не может. Напротив, именно упомянутые знания лежат в основе способности человека пользоваться звуковыми или графическими знаками (то есть производить и воспринимать их) с целью обмена мыслительным содержанием

(смыслом, информацией). В целом в такой работе хотелось бы видеть более четкое разграничение языка и речи, а также интерес автора не только к речевым процессам, но и собственно к языковым.

В целом высказанные замечания не влияют на высокий уровень и оригинальность представленного к защите исследования.

Перевод диссертации на английский язык представляет собой идентичный русскому языку текст исследования. Основные научные результаты диссертации опубликованы в трех статьях в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного Минобрнауки РФ.

Диссертация Агафоновой Марии Павловны на тему: «Динамика таджикско-русской интерференции в разных типах речи при реализации супрасегментных единиц» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Агафонова Мария Павловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19. – Теория языка. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

Доктор филологических наук, доцент,
Профессор кафедры теории и методики преподавания
языков и культур Азии и Африки СПбГУ

Аполлинария Сергеевна Аврутиной

05.10.2021